

Кира Вальтер

Ksenia Robbe, ed. Remembering Transitions: Local Revisions and Global Crossings in Culture and Media. Berlin: De Gruyter, 2023. 340 pp. ISBN 9783110707700.

*Кира Вальтер, факультет истории, университет Базеля, Швейцария.
k.valter@unibas.ch.*

Как указывает редактор рецензируемого сборника Ксения Роббе в обстоятельном введении, его авторы исследуют неоднозначность политических переходов 1970–1990-х годов в различных постсоциалистических, постапартеидных и постдиктаторских контекстах от Восточной Европы и России до Южной Африки и Тайваня. Во многом из сегодняшнего как будто глобального ощущения отсутствия проекта будущего и того тотального разочарования, которое за ним стоит, выросла сама идея этого тома, который концентрируется на переживаниях, связанных с переходами, а не на их фактологии. Неотступающее прошлое, перманентно пребывающее в настоящем и становящееся его проблемой, задает этот контекст. Общества, которые пережили или до сих пор переживают переход, имеют дело с постоянным присутствием прошлого не только в политическом контексте, но, в первую очередь, в эмоциональном фоне настоящего. При этом такое смещение и вращение друг в друга темпоральных режимов прошлого и настоящего не изолирует общества переходов, а скорее включает их в более глобальный и транснациональный контекст (Ассман 2017; Гумбрехт 2018; Люббе 2019).

Дарвин Цен (Darwin Tsen), один из авторов рецензируемого тома, определяет несколько конституирующих черт переходных периодов, которые – пусть и в имплицитной форме – объединяют собранные здесь статьи. Переходные периоды не являются нейтральными категориями – они глубоко связаны с геополитическими чувствами времен холодной войны и доминирующими способами, с помощью которых они остаются в культурной памяти. Поэтому переходный период обычно концептуализируется как улица с односторонним движением – это телеологическое продвижение от, казалось бы, менее желательной системы к так называемой модели либеральной демократии и капитализма. Из чего вполне логично следует, что переходный период всегда располагается в современности: когда бы речь ни шла о «переходном периоде», он редко (если вообще когда-либо) относится к смене режима или политическим сдвигам в досовременную эпоху (с. 132–133). Этим же обстоятельством обусловлена и география вошедших в данный том кейсов: это государства, которым, с одной стороны, был свойственен в прошлом авторитарный контроль, страны, пережившие массовые репрессии со стороны государства и нетерпимость к инакомыслию, а с другой – стремящиеся к демократизации.

Вместе с тем данный том критически оценивает этот телеологический аспект переходов к демократии и те типы памяти и работы с прошлым, которые он порождает. Речь идет о доминировании в нарративах переходных обществ европоцентристских, кажущихся универсальными, мотивов перевоспитания и исправления собственного прошлого, для того чтобы быть принятым в семью демократических

наций. Чтобы построить новое демократическое настоящее, нужно было помнить о жертвах и государственном насилии. Такая инструментализация прошлого создала во многих отношениях неадекватную рамку памяти. С одной стороны, она вновь воспроизводит колониальные практики, от которых общества переходов пытались избавиться. С другой – доминирование воспоминаний о жертвах и страданиях замкнулось на национальных контекстах, предоставив дополнительные политические очки национальным силам, пришедшим к власти в моменты переходов, а активизм, сопротивление и прочие подобного рода процессы утратили глобальную перспективу (с. 9–12).

Концептуальная рамка тома, в свою очередь, предлагает рассматривать воспоминания о переходах во всей сложности, противоречивости и глобальной запутанности, чтобы создать более открытые, недискриминационные и ориентированные на равенство способы работы с прошлым, выходящие за границы одномерной схемы жертв и виновных. В то же время (и в этом принципиальная новизна подхода) она демонстрирует широкое транснациональное поле локально специфических, но глобально тесно связанных друг с другом практик культурной памяти в переходных обществах. Например, в «Будущем ностальгии» Светлана Бойм (2021) также исследует транснациональный контекст культурной памяти о посткоммунистическом переходе, но ее исследование сконцентрировано на конкретном кейсе ностальгии. Другие исследования посткоммунистических переходов, как например книги Майи Надкарни о Венгрии (Nadkarni 2020) или Джеймса Марка о Венгрии, Польше и Чехословакии (Mark 2010) рассматривают переходы с точки зрения господствующих бинарных нарративов памяти о жертвах и преступниках и таких эмоций переходов как надежда и разочарование, и не выходят в контекст транснациональной и глобальной перспективы. В этой связи представляется, что данный том является методологическим вкладом не только в поле исследований о переходных обществах, но и в потенциал инструментов культурной памяти. Разработка сравнительной и транснациональной оптики памяти о переходных периодах является важным шагом, который еще должен быть сделан в этом направлении (с. 17). Обсуждаемая работа важна тем, что открывает эту перспективу.

Первый уровень сложной многомерной рамки исследований авторов данного тома сконцентрирован на вопросе, как воспринимались политические трансформации в разных регионах теми, кто их непосредственно переживал; какие чувства, эмоции и ожидания они вызывали. Второй уровень – это как рецепция таких воспоминаний следующим поколением(-ями) за последние десять лет (с середины 2010-х), так и их собственные переживания того, что произошло в момент перехода. Оба этих уровня, с одной стороны, являются основанием для структурного деления самого тома, а с другой – обе перспективы так или иначе удерживаются в ходе анализа каждым из его авторов.

Восприятие в момент самого перехода и его более поздние рецепции исследуется авторами тома опосредованно через различные формы культурной памяти: романы и пьесы, стихи и популярную музыку, кинофильмы и Instagram, где осмысливается и перерабатывается личный и коллективный опыт. Исследования этих голосов фиксируют немейнстримные формы восприятия и чувств, такие как дезо-

риентация, неопределенность, разочарование, несбывшиеся надежды и неуверенность – все те, которые не укладываются в привычные представления о подобных переходах, хотя границы последних все еще находятся в процессе формирования. Точка середины 2010-х для анализа второго уровня восприятия также была выбрана неслучайно. Редактор тома и автор концептуальной рамки, объединяющей собранные здесь работы, объясняет выбор тем, что именно с этого момента можно четко зафиксировать тенденцию к инструментализации памяти о переходах, которую те, кто пришел к власти в их результате, используют в своих политических целях. Именно фиксация сложных и крайне противоречивых чувств, с точки зрения автора концепции и авторов тома, должна не только вступить в противодействие такому использованию, но предложить альтернативную сложную схему коллективной памяти.

Первая часть тома объединяет статьи, которые направлены на критику доминирующих способов воспоминания о переходах в постсоциалистических и постколониальных контекстах. В первой статье этого блока – статье Флорин Поенару (Florin Poenaru) – речь идет о раскрытии архивов тайной полиции Румынии и надеждах на то, что таким образом удастся вскрыть правду как о коммунистическом прошлом, так и о процессе перехода. Анализ специфических текстов, созданных людьми после прочтения своих досье в тайной полиции, показал, что открытие архивов не только не внесло ясности в сложное восприятие прошлого, но и продолжило перформативную силу тайной полиции далеко за пределы ее исторического существования, продолжая распространять атмосферу доносительства, шпиономании и манипуляции информацией. В последней статье блока Кайли Томас (Kylie Thomas) на материалах южноафриканской Комиссии по правде и примирению исследует процессы социальной амнезии после апартеида в Южной Африке. Через них автор показывает, что переход не был общим временем, но радикальной диссинхронией. Для одних сложное прошлое было тем, что не имело места в настоящем, а для других, например родственников жертв апартеида, – основанием для права требовать справедливости. Такой темпоральный дисбаланс продолжал, с точки зрения автора, воспроизводство колониальных практик.

Три следующие статьи концентрируются на возможностях литературных тропов, речь идет о различных фигурах умолчания, скрывающихся за доминирующими нарративами о переходах. Бонифацио Вальдивия Милла (Bonifacio Valdivia-Milla) и Пабло Вальдивия Мартин (Pablo Valdivia-Martin) анализируют переходные и более поздние интерпретации одной испанской пьесы. Через анализ ее метафорических структур авторам удалось показать разнонаправленную память, множественность пересекающихся точек зрения, которые были заслонены переходными, манихейскими оппозициями жертв и виновников франкистской Испании. Исследование возможностей коллажа и металеписа в переходных румынском романе и венгерском фильме и более поздней фотовыставке в тексте Моника Данел (Mónika Dánél) показывает выход на первый план конфликта мировоззрений и восприятий, оспаривая такие биполярные рамки памяти о переходах, которые описываются в терминах «сопротивление» и «пассивность» или «революция» и «застой». Дисритмия постмодернистского письма в переходных и постпереход-

ных текстах тайваньской писательницы в статье Дарвина Цена показывает многочисленные личные и коллективные напряжения, скрывающиеся за фасадом образа идеального перехода от авторитарного государства к демократии.

Вторая часть тома сосредоточена на рефлексиях представителей следующих поколений о событиях переходов. В статье Костиса Корнетиса (Kostis Kornetis) анализируется современный потенциал песен, стихов, фильмов и пьес переходных периодов Португалии, Греции и Испании 1970-х. Эти тексты вновь стали популярны через сорок лет в момент экономического кризиса в названных странах. Реактуализация этих культурных продуктов способствовала вовлечению в политику тех, для кого переход был только детским воспоминанием, задействовав механизмы коммерциализированной ностальгии. Андрей Завадский (Andrei Zavadski) рассматривает запущенные в 2014–2015 годы инициативы интернет-журнала «Colta.ru» по сбору воспоминаний читателей о 1990-х. Они должны были актуализировать и конструировать нарративы множественных свобод, возникших в процессе перехода, которые рассматривались как контрнарративы официальной упрощенной идеологии. Через анализ выборки постов на платформе Instagram, посвященных 1990-м Микола Махортых (Mykola Makhortykh) показывает, как произошло слияние травмы перехода с ностальгией по нему. Действенность этого аффекта связана с политической инструментализацией многочисленных травм 1990-х, таких как обнищание, преступность и обнуление ценностей. Похожие наблюдения о социальном неравенстве, ностальгии и ее более поздней коммерциализации в процессе перехода в Румынии делает и Йоана Лука (Ioana Luka) на основе анализа румынского романа и его более поздних прочтений в фильме и театральной пьесе. Для анализа опыта переходов Лука стремится разработать трансрегиональную/транснациональную линзу, которая позволила бы отобразить разнообразие маршрутов переходов и их акторов. Индивидуальный опыт переживания перехода вторым поколением тех, кто был вынужден покинуть свои страны и не имел такого индивидуального опыта переживания, стал темой главы, написанной Карой Леви (Cara Levey). Анализ романов француженки аргентинского происхождения и голландки с уругвайскими корнями предлагает обратить внимание на исключенные из памяти о переходах голоса изгнанников второго поколения. В заключительной статье тома Ксения Роббе обращается к африканской и русской литературе перехода и 2010-х и показывает, что восприятие переходных периодов из более поздней перспективы, с одной стороны, прерывает разочаровывающее настоящее, а с другой – отличается от воспоминаний о колониальном/имперском угнетении и ностальгической тоске. Она исследует противоречивые состояния травмы и надежды, потери и стремления, движения и застоя.

Рецензируемая книга представляет собой попытку осмыслить совпадения и расхождения представлений о переходах как на национальном, так и на транснациональном уровне. Вместе с тем стоит отметить, что каждый автор тома работает с одним конкретным регионом или кейсом¹, поэтому обнаружить схожесть или

---

¹ За исключением Ксении Роббе, которая проводит сравнительное исследование на российском и южноафриканском материале.

отличия процессов, описанных в разных главах тома (то есть степень их трансцендентальности), предлагается самому читателю и без особых подсказок редакторов. Это обстоятельство нисколько не умаляет вклада книги сразу в несколько теоретических областей, но подчеркивает, что предлагаемый подход лишь открывает транснациональную перспективу в исследованиях памяти, а не ставит в них финальной точки.

Кроме того, новые методические и методологические рамки анализа позволили зафиксировать новые голоса, перспективы и опыт непосредственных участников переходов и последующих поколений, для которых память об этих процессах во многом сформирована культурными медиаторами. Нарастание и распространение таких представлений о переходах, которые не вписываются в официальные нарративы, должно способствовать формированию сопротивления их политического использования и разрушению той тотальности памяти, которая противоположна интенции самих переходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ассман, Алейда. 2017. *Распалась связь времен. Взлет и падение темпорального режима Модерна*. М.: НЛО.
- Бойм, Светлана. 2021. *Будущее ностальгии*. М.: НЛО.
- Гумбрехт, Ханс Ульрих. 2018. *После 1945. Латентность как источник настоящего*. М.: НЛО.
- Люббе, Герман. 2019. *В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Mark, James. 2010. *The Unfinished Revolution: Making Sense of the Communist Past in Central-Eastern Europe*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Nadkarni, Maya. 2020. *Remains of Socialism: Memory and the Futures of the Past in Postsocialist Hungary*. Ithaca, NY: Cornell University Press.